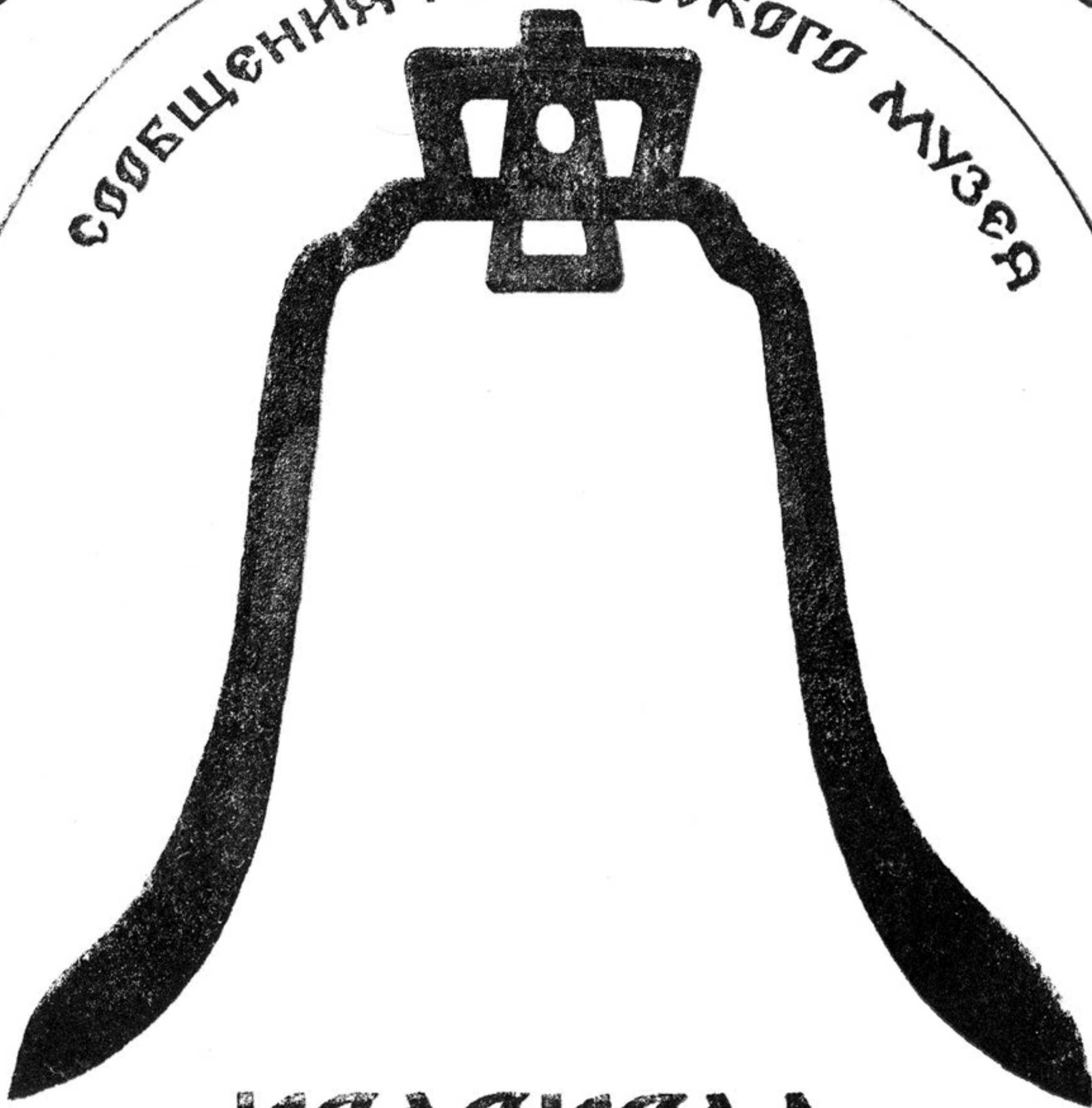

СООБЩЕНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

КОЛОКОЛА
И КОЛОКОЛЬНИ
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Сообщения
Ростовского музея

ВЫПУСК VII

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНИ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Ярославль
ФГИ «СОДЕЙСТВИЕ»
1995

ББК 78.381
С 63

Сообщения Рюетовского музея: Выпуск VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. — Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1995. — 248 с.

Редактор-составитель А. Г. Мельник.

С $\frac{4400070000-009}{M 798 (03)-95}$ без объявл.

© Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 1995.

ISBN 5-85975-037-4

ИСТОРИЯ КОЛОКОЛОВ БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ

Л. Ю. Мельник

История колоколов Борисоглебского монастыря еще не становилась предметом самостоятельного исследования. О колоколах лишь упоминалось в ряде работ, посвященных истории и архитектуре этого монастыря¹. Однако, дополнив эти сведения данными архивных источников, можно составить некоторое представление об истории колокольного ансамбля с XVI по начало XX вв.

Первое известие о борисоглебских колоколах мы находим в опубликованных А. А. Титовым вкладных и кормовых книгах монастыря, содержащих сообщение о пожаловании: «Иван Васильевич (Грозный) 1566 год за здравие свое колокол дал, а в нем 138 пуд»².

Вероятно, это был не первый колокол в монастыре. Скорее всего, некий набор колоколов существовал и раньше — например, со времени первого большого каменного строительства 1520-х гг. — когда Василий III сделал значительное пожертвование в монастырь. Однако сведений об этом все-таки нет.

Не содержат каких-либо сведений о колоколах монастыря и известные документы XVII в. Однако очевидно, что в монастыре с конца XVII в., на отстроенной в 1690 г. звоннице, подобной ростовской соборной, набор колоколов должен был иметься. Тогда же на звоннице уже имелись часы — на западном фасаде ее при строительстве был устроен круг под дифферблат³.

Достаточно надежные сведения о колокольном наборе монастыря содержатся в наиболее ранней из известных нам Описных книг Ростовского Борисоглебского монастыря 1748 г.: «На той цркви колоколня, на ней девять колоколов в том числе в болшем по подписи сто тритцать восемь пудов да в повседневном весу ж пятьдесят пуд»⁴.

По всей вероятности, названный здесь большим 138-пудовый колокол — это тот самый, который в 1566 г. пожертвовал Иван Грозный. Значит, он висел на монастырской звоннице и в XVII в., и сама звонница эта строилась с учетом того, что на ней этот колокол будет висеть.

Отметим, что для борисоглебского колокольного набора 1748 г. не было характерно то строгое соответствие весов колоколов, каким отличалась ростовская звонница. В Ростове,

как известно, веса первых трех колоколов относились друг к другу как 2:1:0,5.

Спустя некоторое время после 1748 г. на борисоглебской колокольне по-прежнему находилось 9 колоколов. Об этом говорится в Описной книге монастыря 1752 г.⁵

Опись Борисоглебского монастыря 1804 г. сообщает, что в 1758 г. был отлит колокол в 261 пуд⁶. О том же создании в 1758 г. 261-пудового колокола пишет архимандрит Неофит, добавляя, что тот колокол «вылит на сумму монастырскую»⁷.

Таким образом, в составе колокольного набора монастыря произошли в 1758 г. значительные перемены — отливка большого колокола, превысившего вес предшественника почти в два раза.

О том, что новый колокол не был перелит из других колоколов звонницы, а оказался добавлен к старому набору, говорит Опись монастырского имущества 1779 г. Она, во-первых, сообщает, что колоколов теперь 10, а не 9, как в 1752 г., а также дает перечисление: «в первом болшем весу двести шестьдесят один пуд, во втором по подписи весу сто тридцать восемь пуд, в третьем весу пятьдесят пуд, в четвертом десть пуд дватцетъ три фунта, в пятом четьре пуда тридцать два фунта, а на досталных пяти колоколах подписей не имеется...»⁸.

Итак, к старому колокольному набору, один колокол из которого существовал с середины XVI в., добавился еще один, большой, в 261 пуд. Он примерно в два раза тяжелее 138-пудового колокола. Вероятно, образцом для монастыря в данном случае была ростовская звонница. Приведение соотношений колоколов к ростовскому типу могло быть попыткой гармонизировать колокольный звон монастыря по образцу ростовского.

В той же описи говорится о наличии на колокольне «часов боевых»⁹. Как очевидно, часть колоколов была связана с механизмом часов — для осуществления этой связи, для пропуска веревок от колокольных языков, в южной стене часовой палатки были устроены специальные отверстия¹⁰.

Весьма полная характеристика колокольного набора борисоглебской звонницы находится в описи 1804 г.: «Над оной Предтеченской церкви колокольня, на ней десять колокол, ис коих в первом болшом весу двести шестьдесят один пуд, во втором подписи весу сто тридцать восемь пуд. В третьем весу пятьдесят пуд, в четвертом дестя пуд двадцать три фунта,

в пятом четыре пуда тридцать два фунта, а на достальных пяти колоколах подписей не имеется. Из них один разшибен примерно в нем двадцать или и два пуда. Арх. Палладий». Против записи о втором колоколе сделана приписка: «Вновь перелит, весу 155 пуд. Арх. Палладий»¹¹.

Как очевидно, опись 1804 г. отмечает одинаковое с 1779 г. количество колоколов — десять. Во-вторых, сохраняются в этом наборе имеющие надписи 261-пудовый колокол; до определенного момента — 138-пудовый; 50-пудовый; колокол в 10 пудов 23 фунта; колокол в 4 пуда 32 фунта. По-прежнему находятся на звоннице пять колоколов без надписей.

Опубликованные в 1890 г. «Материалы для истории Ростовского Борисоглебского монастыря», давая сведения о положении монастыря в 1816—1818 гг.¹², сообщают об уменьшении до 9 общего количества колоколов на звоннице; названы также веса трех наиболее тяжелых колоколов: 261-пудового («вылит в 1758 году на сумму монастырскую»), 138-пудового, 50-пудового; отмечается, что колокольня — «с боевыми часами»¹³.

Новые сведения по сравнению с предыдущим источником содержатся в поздних (1822—1829 гг.) приписках к описи 1804 г.¹⁴ (см. выше). Устанавливается примерный вес одного из пяти колоколов, не имевших подписей — 20—22 пуда. Этот колокол, очевидно, существовал еще на момент составления описи 1779 г., и в процессе использования был «разшибен». Мы узнаем также о переливке «грозненского» 138-пудового колокола в 155-пудовый.

О том, когда же именно произошла переливка этого колокола, сообщает в известии 1818 г. «Книга достопамятностей исторических по Ростовскому Борисоглебскому монастырю». «В силу Указа, присланного из Ярославской духовной консистории прошлаго 1817 года на сумму доброхотных дателей в нынешнем 1818 году перелит полиелейный по неспособности к звону во сто тридцать три пуда одиннадцать фунтов колокол с прибавкою меди дватцати одного пуда тридцать шесть фунтов, а всего состав ныне весу налицо сто пятьдесят пять пуд семь фунтов»¹⁵.

Помимо прочего, цитированный документ вносит нюансы в историю колокола, который в монастыре считали «грозненским». Во-первых, к 1817 г. этот колокол к производству звона уже не годился — переливка, как понятно, и потребовалась из-за его «неспособности к звону». Во-вторых, интересно расхождение указанного в надписи на колоколе и сообщае-

мого документом веса колокола — не 138, а 133 пуда и 11 фунтов. Как возникло такое расхождение? Либо перед переливкой колокол взвесили и установили точный его вес, либо же он был расколот, а какие-то обломки оказались утрачены.

Весьма полные сведения о колокольном наборе монастыря сообщает Опись монастырского и духовного имущества Борисоглебского монастыря 1831 г.: «На оной церкви колоколня, на коей десять колоколов, из коих в первом Большом весу 261 пуд... В втором полиелейном колоколе весу 155 пуд 7 фунтов, ... в третьем 50 пуд. В 4-м десят пудов двадцать три фунта (последние три слова взяты в скобки, над ними написано «восемнадцать фунтов» — Л. М.) без краю разшиблен при архимандрите Рафаиле. В пятом четыре пуда тридцать три («три» взято в скобки, над ним написано «шесть» — Л. М.). На последних пяти колоколах надписей не имеется, из коих один (весом 20 пудов 31 фунт) при архимандрите Палладии надшиблен, и один самый малой снят и повешен к церкви для ясака, а из прочих остальных трех колоколов два разбиты при архимандрите Рафаиле, из коих один весом 21 пуд 38 фунтов, а другой 21 пуд 30 $\frac{3}{4}$ ф.»¹⁶.

Итак, становятся известны веса восьми колоколов из десяти — возможно, из тех десяти, что находились на звоннице еще в 1779 г. Из них четыре колокола повреждены: 21 п. 38 ф., 21 п. 30 и $\frac{3}{4}$ ф., 20 п. 31 ф., 10 п. 23 ф.¹⁷. Веса остальных двух колоколов по-прежнему неизвестны, но становится понятно, что на звоннице висят все же не все десять, а девять колоколов, поскольку «самый малой» колокол используется как ясак и висит у церкви.

В связи с этим можно объяснить сведения архимандрита Неофита о наличии на колокольне девяти колоколов — при том, что опись 1804 г. говорит о десяти колоколах, а о каких-либо переливках между 1804 и 1818 гг. не сообщается. Возможно, один колокол — десятый — как и в 1804 г., при архимандрите Неофите, использовался как ясак.

Уточняет этот документ веса ряда колоколов — лишь в этом источнике подтверждено известие документа 1818 г. о том, что полиелейный колокол весит 155 пудов и 7 фунтов¹⁸. Вместо веса 10 пудов 23 фунта предлагается вес в 10 пудов и 18 фунтов. Вместо 4 пудов 33 фунтов (или 4 пуда 32 фунта, как пишется в некоторых других документах) — 4 пуда 36 фунтов. Притом, как уже отмечалось, уточнения сделаны другим, нежели основной, почерком, — вероятно, рукой проверявшего опись консисторского чиновника.

Очередные перемены в составе колокольного набора Борисоглебского монастыря произошли в связи с указом Ярославской Духовной консистории от 18 января 1834 г. «за № 256-м о дозволении променять вседневной и разбитой колокола на один новой в 70-т пудов»¹⁹.

Уже цитировавшаяся опись 1831 г. против записи о третьем, 50-пудовом колоколе содержит позднее примечание: «Сей колокол по указу Ярославской Духовной консистории 1834 года генваря 18 за № 256 употреблен в переливку на новый колокол значащийся по прибылой описи статьи 28 под № 1 на л. 100м»²⁰.

А «Книга достопамятностей» в записи 1834 г. сообщает, что в этом году был отлит «колокол повседневной в 80 пуд и 24 ф.». Он был «отлит вновь из двух старых колоколов с прибавкою новой меди 10-ти пудов»²¹.

Очевидно, что в 1834 г. была осуществлена замена вседневного 50-пудового колокола на более тяжелый, в 80 пудов 24 фунта. Для переливки, кроме старого вседневного колокола (отмечавшегося в документах с 1748 г.) был использован еще один — «разбитый» — скорее всего, колокол в 20 пудов 31 фунт (тот, который «при архимандрите Палладии надшибен»). Предположение об использовании именно этого колокола основано на том, что каждый из двух других поврежденных колоколов весил около 22 пудов. То есть полученный после переливки колокол был бы на полтора-два пуда тяжелее, чем 80 пудов 24 фунта.

Достоинно внимания то обстоятельство, что первоначальным было намерение получить из двух старых один колокол в 70 пудов. Однако по какой-то причине стала возможна отливка колокола на 10 пудов тяжелее.

Исходя из сообщенных в цитированных документах данных, сделаем некоторые предположения о качестве колокольного ансамбля в первой трети XIX в.

До 1822—1829 гг. (см. выше) колокольный ансамбль монастыря, был, видимо, довольно полным: наряду с солидной группой трех благовестников — праздничного, полиелейного и вседневного — существовал и неплохой набор средних колоколов: два колокола каждый весом около 22 пудов, 20—22-пудовый, 10-пудовый. Два последних колокола в указанный период были повреждены. До 1829—1840 гг. (время управления монастырем архимандрита Рафаила) существовали указанные два колокола каждый весом около 22 пудов (21 пуд

38 фунтов и 21 пуд 30 3/4 фунта) — они, как уже сказано, оказались повреждены при архимандрите Рафаиле.

Таким образом, в начале XIX в. в среднюю группу входило до пяти колоколов, которые в течение одного-двух десятилетий оказались повреждены, фактически выключены из звона. К 1840 г. в средней группе не осталось ни одного колокола.

Видимо, такое массовое повреждение колоколов именно средней группы не было случайным — именно средние колокола более всего использовались во время звона, на них лежала обязанность создавать мелодию звона на фоне гула больших колоколов²².

Опись 1853 г. содержит наиболее полные сведения о колокольном составе: «на колоколне колокола: первый весом 261 пуд, второй 155 пуд 7 ф., третий 80 пуд 24 ф., четвертый 21 пуд 8 ф. разбитый, пятый 10 пуд 18 ф. с вышибен., шестой 4 пуд 35 ф., седьмой 4 пуд 30 ф., осьмый 4 пуд, девятый 1 пуд 10 ф. Всех колоколов девять». Около записи о девятом колоколе имеется карандашная пометка «употребляется вместо ясака»²³.

Эта опись ценна, прежде всего, исключительной полнотой сведений о колоколах — ни один из прочих документов не называет веса всех до единого колоколов. Во-вторых, она характеризует тот период, когда осуществлены были уже наиболее значительные перемены в ансамбле — переливка трех самых тяжелых колоколов — «большого», «полиелейного» и «вседневного».

Возможно, в период между 1831 и 1853 гг. были и другие перемены — опись 1831 г. показывает наличие четырех поврежденных колоколов, а в описи 1853 г. их осталось только 2. Один из двух разбитых из описи 1831 г. пошел на утяжеление повседневного колокола. О втором, скорее всего, — о колоколе в 21 пуд 30 3/4 фунта — опись 1853 г. не говорит. Зато сообщается в ней о существовании трех колоколов (весом от 4 пудов до 4 пудов 35 фунтов), два из которых ранее не фигурировали (третий — в 4 пуда 35 фунтов — можно отождествить с колоколом в 4 пуда 33 фунта описи 1779 г. и с колоколом в 4 пуда 32 фунта описи 1804 г.²⁴).

Новые сведения сообщает Опись 1853 г. и о часах. Здесь они названы так: «Боевые колоколенные часы суточные, железные»²⁵.

Любопытно датированное 1864 г. сообщение А. Боголюбского о наличии на колокольне всего шести колоколов²⁶. Ес-

ли учесть, что из девяти колоколов описи 1853 г. пудовый колокол (1 пуд 10 фунтов) служил ясаком, а еще два колокола (21 пуд 8 фунтов и 10 пудов 18 фунтов) значатся поврежденными, то как раз и остается 6 колоколов, годных к производству звона. Возможно, именно это имел в виду автор, говоря о шести колоколах.

Таким образом, очевидно, что в середине XIX в. колокольный ансамбль не был полноценным. Сложилась группа тяжелых, басовых, колоколов, группа зазвонных. А вот группы средних, альтовых колоколов, по существу, не было. Колокола, которые могли бы составить группу альтов — десятипудовый и 21-пудовый — были разбиты.

К сожалению, известные документы второй половины XIX в. не дают сведений о приобретении, переливках средних колоколов. Но по косвенным данным можно судить, что работа над формированием альтовой группы шла (см. ниже).

Очередное известие об отливке нового колокола для звонницы Борисоглебского монастыря относится к началу XX в. Решено было приобрести для колокольной новый большой колокол. Решение это мотивировалось тем, что «колокол, бывший ранее главным, по своим размерам и звукам не совсем соответствовал величии обители»²⁷.

Четыре года шел сбор пожертвований на новый колокол. Наиболее крупные взносы сделали архимандрит Власий, иеромонах Митрофан, прихожане С. А. Селиванов, И. В. и А. В. Черепенниковы, А. И. Улыбин. Собрано было 17 тысяч рублей.

Первоначально настоятель монастыря намеревался приобрести на Костромской выставке 515-пудовый колокол, по цене 28 рублей за пуд. Однако покупка эта не состоялась, так как колокол соглашались отдать лишь после окончания выставки²⁸, что не устраивало потенциальных покупателей.

Монастырь использовал другую возможность. 16 июня 1913 г. настоятель заключил «условие с доверенным Оловянишниковых о новом для сей обители колоколе в 600 пуд по 26 р. за пуд, к 1 сентября должен быть готов»²⁹.

Готовясь к помещению на колокольне монастыря нового колокола, решили «как излишний» продать 155-пудовый колокол. Его приобрел для Яковлевского монастыря в Ростове епископ Угличский Иосиф³⁰. Снятие этого колокола с борисоглебской звонницы произошло 23 июля 1913 г.³¹

1 августа 1913 г. борисоглебский настоятель присутствовал в Ярославле на отливке нового колокола, а 6 августа

принимал участие в службе, после которой бывший борисоглебский 155-пудовый колокол был поднят на колокольню Яковлевского монастыря³².

Вскоре было получено известие о том, что колокол для Борисоглебского монастыря готов. Торжества по случаю поднятия колокола на монастырскую звонницу были назначены на 13 октября 1913 г. На эти торжества прибыли в монастырь высшие церковные иерархи епархии — архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон, епископ Угличский Иосиф, приехали священники из окрестных сел.

Непосредственно перед поднятием архиепископ Тихон совершил молебствие у подножия звонницы и освящение нового колокола.

Самый момент поднятия колокола очевидец описывал таким образом: «Стечение народа как и ожидалось, было громадное, чему немало способствовал хороший морозный день. Самый подъем произведен был скоро и вполне благополучно. Велика сила толпы народной! Тяжесть в 600 п. с кажущейся легкостью поднялась на воздух и тихо поплыла кверху...»

Поднятием колокола руководил мастер, специально приехавший для этого с ярославского завода Оловянишниковых.

После поднятия колокола, пока на звоннице шла его установка, в соборе служили литургию. Народ, заполнивший монастырскую ограду, не расходился — «в терпеливом ожидании первого удара».

Для первого удара на звонницу поднялся епископ Иосиф. «Полились густые, гулкие и приятные звуки». Новый колокол в день своего поднятия звонил весь день — поднимались на звонницу жители Борисоглебских слобод и беспрестанно ударяли в него³³.

Вес нового колокола, как сообщалось, составил 606 пудов 10 фунтов. Таким образом, веса первых трех колоколов борисоглебской звонницы были теперь такими: 606 пудов 10 фунтов, 261 пуд, 80 пудов 24 фунта. Того строгого соответствия между весами, как в Ростове, на монастырской звоннице, по-прежнему не было. Очевидно, что при заказе нового колокола более руководствовались все же не соображениями о соотношении весов колоколов, а иными мотивами. Ведь монастырские власти, как очевидно, легко отказались от покупки 515-пудового колокола в пользу 600-пудового, поскольку в расчет бралась меньшая цена за пуд и меньшие затраты на перевозку при возможности получить колокол почти на 100 пудов тяжелее (при колоколе в 515 пудов соотношение первых двух

весов составило бы 1:1,9, в реальности получили — 1:2,3). Так что определяющей оказалась существовавшая издавна и повсеместно традиция наращивания веса главного колокола³⁴.

Когда именно перестали в монастыре использовать колоколенные часы, точно не установлено. Предполагают, что «старинные часы исчезли в конце XIX — начале XX вв.»³⁵.

Во всяком случае, на фотографии звонницы, помещенной в книге Б. Эдинга «Ростов Великий. Углич» (1913 г.) циферблата в круге на западном фасаде здания уже нет³⁶.

Однако есть основания предполагать, что после снятия циферблата механизм часов некоторое время еще оставался на своем месте. Постановление комиссии Московского Археологического общества от 27 ноября 1918 г. содержит такие слова об этом механизме: «Колокольные часы, упавшие в колодец 4 год тому назад поставить на люк...»³⁷.

Некоторое время после революции 1917 г. звонница с колоколами по-прежнему находилась в ведении монастыря. Но 5 сентября 1924 г. все имущество упраздненного Борисоглебского монастыря было передано Ростовскому Госмузею — с учреждением там отделения музея³⁸.

Составленная в 1926 г. опись церковного имущества, принадлежавшего монастырю, гласит: «21. Колокольная и колокола. 1й — 261 п., 2й — 8 п. 24 ф., 3й — 4 п. 30 ф., 4й — 2 п. 6 ф., 5й — 1 п. 10 ф., 6 вес — 606 п. 10 ф. приобретен в 1913 г.»³⁹. Список неполный, один вес, как очевидно, указан с ошибкой — 8 п. 24 ф. вместо 80 п. 24 ф.

Сопоставляя сведения этой описи с описью 1853 г., можно выявить хотя бы часть тех колоколов, что были приобретены между 1853 и 1917 гг. В обеих описях значатся колокола в 261 пуд, 80 пудов 24 фунта, 4 пуда 30 фунтов и 1 пуд 10 фунтов. Новыми в описи 1926 г. являются колокола в 606 пудов 10 фунтов и 2 пуда 6 фунтов. Отсутствует колокол в 155 пудов 7 фунтов.

Бросается в глаза, что веса колоколов здесь указаны не по принятому порядку — по мере убывания. Порядок колоколов в этом списке позволяет предположить, что веса указаны по порядку их развески на звоннице. Притом, при описании двигались, выйдя с лестницы на площадку, в южном направлении: в среднем пролете, с которого начат список, висел 261-пудовый колокол, затем — в южном пролете — 80-пудовый, дальше описаны колокола, висевшие на поперечном бруссе. А последним в списке стоит 606-пудовый колокол — он висел в северном пролете звонницы. В какой-то мере эта раз-

веска напоминает развеску колоколов на Ростовской соборной звоннице⁴⁰.

10 августа 1928 г. «колокольня с 10 колоколами» была передана общине верующих Борисоглебских слобод «во временное пользование»⁴¹.

На протяжении 1929 г. велись переговоры о снятии колоколов с колокольни монастыря. В июне 1929 г. Борисоглебский районный Съезд Советов поручает райисполкому «практически обсудить... вопрос использования колоколов от бывшей колокольни монастыря на электрификацию и нужды станции»⁴².

В июле того же года на заседании президиума райисполкома решено просить Ярославский Окружной исполком отчислить часть суммы от продажи колоколов звонницы «в местные средства», «для использования их на социально-культурные нужды»⁴³.

В августе 1929 г. Ростовский музей сообщает в Главнауку Наркомпроса среди прочих и веса колоколов Борисоглебского монастыря:

- «1. Колокол 1913 г. вес 606 п. 10 ф.
2. —»— 1758 г. 261 п.
3. —»— 1834 г. 80 п. 24 ф. (имеет интересную для истории монастыря надпись о получении для него материала переплавкой старых колоколов монастыря).
4. завода Оловянишникова позд. 25 п. 05 ф.
5. —»— то же. 6 п. 35 ф.
6. —»— 17 века немного менее (без обоз. веса).
7. —»— зав. Оловянишникова 2 п. 6 ф.»⁴⁴.

Сведения описи 1929 г. можно обобщить с данными 1926 г. Тогда сравнение послереволюционных данных с описью 1853 г. станет еще более результативным.

Выясняется, что среди приобретенных монастырем во второй половине XIX — начале XX вв. окажутся не только колокола в 606 пудов 10 фунтов, 2 пуда 6 фунтов, но еще и колокола в 25 пудов 5 фунтов и 6 пудов 35 фунтов.

Таким образом, из десяти колоколов (такое количество показывает договор 1928 г., см. выше) становятся известны веса 8 колоколов. Назовем их в порядке убывания: 606 п. 10 ф., 261 п., 80 п. 24 ф., 25 п. 5 ф., 6 п. 35 ф., 4 п. 30 ф., 2 п. 6 ф., 1 п. 10 ф. Вес еще одного колокола — девятого — «17 века» — указан приблизительно — «чуть менее», чем у колокола в 6 пудов 35 фунтов.

Самый близкий к этому колоколу по весу в описи 1853 г. — колокол в 4 пуда 35 фунтов. Вполне возможно, что этот колокол (если, конечно, замечание о том, что он действительно «17 века», соответствует истине), — один из тех, что находились на звоннице со времени ее создания, с XVII в. Можно предположить также, что это один из тех колоколов, о которых говорит опись 1853 г., перечисляя несколько колоколов в четыре с лишним пуда (см. также сноску 24).

Получившийся список дает представление о колокольном ансамбле Борисоглебского монастыря на конец 20-х гг. XX века. Скорее всего, таким он сложился уже в 1913 г., когда на звонницу повесили новый большой колокол.

По трем колоколам из этого набора известны даты их отливки: большой — 1913, полиелейный — 1758 г., вседневный — 1834 г.

Четыре колокола — 606-пудовый, 25-пудовый, 6-пудовый и 2-пудовый — были произведены на заводе Оловянишниковых.

Колокольному ансамблю Борисоглебского монастыря суждено было погибнуть. 24 октября 1929 г. заведующий Ростовским музеем Гусев сообщал уполномоченному акционерного общества «Рудметаллторг»: «колокола с звонницы бывшего Борисоглебского монастыря, в настоящее время ликвидированного, согласно существующих положений, передаются Вам для реализации. Съемку колоколов согласуйте с Борисоглебским райисполкомом»⁴⁵.

Тем же числом (24 октября 1929 г.) помечен приемный акт № 17 о том, что участковый агент № 4 «Рудметаллторга» П. Малков получил от ломодержателя заведующего Ростовским Госмузеем «лом бронзы колокольной (битые колокола) ... местонахождение имущества — с. Борисоглебск. Нетто 15 000 счетом 6 шт.». Пунктом назначения для отправляемого колокольного лома был некий Автозавод № 3 — 15 660 кг⁴⁶. Среди этих шести колоколов был, конечно, и 606-пудовый колокол, и ряд других, наиболее массивных. Остальные колокола, вероятно, были переданы «Рудметаллторгу» по другому акту.

Итак, после 24 октября 1929 г. колокольный набор звонницы Борисоглебского монастыря перестал существовать. Согласно воспоминаниям очевидца, колокола были сброшены со звонницы после антирелигиозного митинга⁴⁷.

¹ Боголюбский А. Ростовский Борисоглебский монастырь // ЯЕВ. 1864 г. Ч. неофиц. С. 312; Неофит, архим. Материалы для истории Ростовского Борисоглебского монастыря. Публикация архимандрита Владимира // ЯЕВ, 1890. Ч. неофиц. № 24. Стб. 398; Кривонос В. Т., Макаров Б. А. Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. М., 1987. С. 139.

² Титов А. А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 2.

³ Одновременно со строительством звонницы специально для механизма часов в северо-западной части ее верхнего яруса была устроена специальная камера, сохранившаяся до наших дней. (См.: Мельник А. Г. Звонница Борисоглебского монастыря. В настоящем сборнике).

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1078. Л. 865 об.

⁵ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 1000. Л. 43 об.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 155. Л. 19. Искренне благодарю за сообщение этих сведений Аллу Евгеньевну Виденеву.

⁷ Неофит, архим. Материалы для истории... С. 312.

⁸ РФ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 38. Л. 19 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Кривонос В. Т. Макаров Б. А. Указ. соч. С. 140.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 155. Л. 19.

¹² Неофит, архим. Указ. соч. Данитровку «Материалов...» 1816—1818 гг. обосновываем тем, что архимандрит Неофит находился у управления Борисоглебским монастырем именно в эти годы. (РФ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 126. Л. 135—137, 139).

¹³ Неофит, архим. Указ. соч.

¹⁴ Датировка 1822—1829 гг. основана на том, что именно в этот период Борисоглебским монастырем управлял архимандрит Палладий, подписавший приписку. (Шляков И. А. Путевые заметки о памятниках древнерусского церковного зодчества. Ярославль, 1887. С. 42).

¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 155. Л. 19.

¹⁶ МЗРК. Р-258. Л. 32—32 об.

¹⁷ Время нахождения у управления Борисоглебским монастырем архимандрита Рафаила — 1829—1840 гг. (Шляков И. А. Указ. соч. С. 42).

¹⁸ А. Боголюбский сообщал в 1864 г., что переливка 138-пудового колокола состоялась в 1834 г. Это сообщение ошибочно, автор, видимо, спутал этот колокол с другим. Во всяком случае, в документе 1831 г. отмечено уже наличие колокола в 155 п. 7 ф. А в более поздней приписке к этому документу говорится, что переливке подвергли 50-пудовый колокол (МЗРК. Р-258. Л. 32—32 об.).

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 163. Л. 31.

²⁰ МЗРК. Р-258. Л. 32—32 об.

²¹ МЗРК. Р-256. Л. 32.

²² О роли средних колоколов см.: Никаноров А. Б. «Колоколья с нотным звоном». В настоящем сборнике.

²³ МЗРК. Р-261. Л. 41.

²⁴ Расхождение в весе, видимо, мнимое, и речь идет об одном и том же колоколе. Вероятно, надпись на колоколе не содержала указания его веса.

²⁵ МЗРК. Р-261. Л. 41.

²⁶ Боголюбский А. Указ. соч. С. 312.

²⁷ Виноградов А. Торжество поднятия нового колокола в Борисоглебском монастыре, Ярославской епархии // ЯЕВ. 1913 г. Ч. неофиц. № 47. С. 944.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 335. Л. 75 об.

²⁹ Там же. Л. 76.

³⁰ Там же. Л. 77—77 об.

³¹ РФ ГАЯО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 335. Л. 77.

³² Там же. Л. 77—77 об.

³³ Виноградов А. Указ. соч.

³⁴ Кавельмахер В. В. Большие благовестники Москвы XVI — первой половины XVII в. // Колокола. История и современность. М., 1993. С. 78—79.

³⁵ Кривонос В. Т., Макаров Б. А. Указ. соч. С. 140.

³⁶ Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 99.

³⁷ МЗРК. А-1032. Л. 32.

³⁸ РФ ГАЯО. Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 21. Л. 93.

³⁹ МЗРК. А-1032. Л. 23.

⁴⁰ Ср.: Израилев А. Ростовские колокола и звоны. СПб., 1884. С. 11—13.

⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 492. Л. 6.

⁴² РФ ГАЯО. Ф. Р-512. Оп. 1. Д. 5. Л. 5 об.

⁴³ Там же. Л. 31.

⁴⁴ МЗРК. А-158. Л. 45, 47.

⁴⁵ РФ ГАЯО. Ф. Р-882. Оп. 1. Д. 3. Л. 99.

⁴⁶ МЗРК. А-175. Л. 230.

⁴⁷ Лапшина С. Колокола памяти // «Новое время». Орган Борисоглебского районного комитета КПСС и районного Совета народных депутатов. 1987 г. № 151 (4819).